

Л. РОН ХАББАРД

ДЕНЬГИ И ЭКОНОМИКА

ВАЖНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ	2
ДЕНЬГИ И ЭКОНОМИКА.....	2
ДЕНЬГИ.....	3
ЭКОНОМИКА.....	12
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ.....	12
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА.....	15
БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ.....	16
ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ.....	17
КЛЮЧЕВОЙ ВОПРОС	20

ВАЖНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

При изучении тщательно убеждайтесь в том, что вы не пропустили ни единого слова, не поняв его полностью.

Единственная причина, по которой человек пасует в обучении, приходит из-за него в замешательство или становится неспособным изучать, состоит в том, что он пропустил в тексте слова или фразы, которые не были поняты.

Если материал начинает сбивать вас с толку или вы, казалось бы, не можете его ухватить, то как раз перед этим местом будет находиться слово, которое вы не поняли. Ни в коем случае не идите дальше! Вернитесь к тому месту, которое вы читали перед тем, как у вас возникла проблема, найдите неправильно понятое слово и проясните его значение. Для прояснения слова используйте Словарь терминов Саентологии и Дианетики, Толковый словарь русского языка, а также специальные экономические словари. Определения некоторых терминов приведены в сносках.

Эта книга издана в целях поддержки ассоциации “Свободная Зона”, основная идея которой состоит в свободном распространении саентологических теорий и технологий. “Свободная Зона” представляет собой содружество групп и отдельных индивидуумов, независимых в предоставлении и распространении саентологических знаний.

ДЕНЬГИ И ЭКОНОМИКА

СОСТАВЛЕНО ИЗ ЛЕКЦИЙ И ПЕЧАТНЫХ РАБОТ Л. РОНА ХАББАРДА ТОМОМ МОРГАНОМ,
ССХ — ВДХ¹

¹ **ССХ**: Старший саентолог Хаббарда (HSS, Hubbard Senior Scientologist). Одитор* класса VI, выпускник Специального инструктивного курса Сент-Хилла*.

ВДХ: Выпускник дианетики Хаббарда (HDG, Hubbard Dianetic Graduate) - человек, закончивший Стандартный курс дианетики Хаббарда (HSDC, Hubbard Standard Dianetics Course) и подготовленный для обучения других курсу дианетики.

* - слова, помеченные звездочкой, находятся в глоссарии в конце книги.

ДЕНЬГИ

Существует предмет, по поводу которого отсутствует основополагающее согласие, и о котором все мы, похоже, мало что знаем. Тем не менее, этот предмет довольно широко распространен. Это то, что время от времени скупно раздают у нас на глазах. Это предмет, который с величайшей легкостью делает известными и ломает людей. Предмет, который в действительности лежит в основе огромного количества любовных связей. Предмет, для которого, пожалуй, существует больше сленговых наименований, чем для любого другого предмета в языке. И этот предмет — деньги.

Первое, что нужно знать о деньгах, — это то, что их ценность определяется трудностями, с которыми сопряжен их выпуск. Английские деньги выпускаются организацией, которая является частью британского правительства. Есть некий орган, который занимается их выпуском. На деньгах, выпущенных британским правительством, говорится, что если вы дадите фунтовую купюру им, тогда они дадут фунтовую купюру вам. Это чрезвычайно непосредственно, и Британия имеет проблемы со своими деньгами, и она имеет их с тех пор, как право выпускать деньги получило правительство. У нее не было проблем, пока на этой линии было больше промежуточных точек. Однако сегодня люди могут посмотреть на них и сказать: «Ха! Мы знаем, откуда они взялись. Они взялись прямо с печатного станка. Правительство сказало: «Мы выпустим немного денег», — и выпустило, а от нас ожидается, что мы их примем. Они явно ничего не стоят — ведь они появились слишком бесхитростно!» Британская процедура выпуска денег очень краткая и без кружных путей. Парламент говорит: «Мы санкционируем выпуск денег». После чего Банк Англии дает санкцию печатной машине изготовить какое-то количество, и вот уже в кассах Банка Англии людям выдают эти деньги. Любой может видеть, как это происходит, — вот его деньги и обесценились.

В Америке такого нет. Большая часть денег выпускается федеральным резервным банком города Нью-Йорк — частной организацией. На американские деньги можно купить больше, чем на британские, потому что они имеют на этой линии дополнительные промежуточные точки. Вы никогда не видите законопроектов относительно печатания банкнот. Никто до конца не знает, откуда и как появляются деньги. Так повелось благодаря человеку по имени Александр Гамильтон², чье имя было тесно связано с именем Джорджа Вашингтона, у которого он был адъютантом, и на всех официальных приказах фигурировали слова: «Подготовил: Александр Гамильтон». По его предложению была сформирована организация под названием Федеральная резервная система³, состоящая из полудюжины банкиров. Конгресс утвердил законопроект, в котором говорилось, что они могут существовать и что в любое время федеральное правительство может выкупить все их акции по номинальной стоимости. С того дня и по сей день в США не обращались с деньгами так, как предписано Конституцией⁴, что незаконно. Вот почему они такие ценные!

² Портрет Гамильтона изображен на банкноте в 10 долларов.

³ **Федеральная резервная система:** банковская система в США, основу которой на сегодняшний день составляют 12 крупных банков (федеральные резервные банки) и управляющие комитеты, в которые входят, в числе других руководителей, главы этих банков. Федеральная резервная система осуществляет выпуск национальной валюты, ведение денежной политики и регулирование банковской деятельности в стране.

⁴ Возможно, имеется в виду пункт 5 раздела 8 Конституции США:

Федеральный резервный банк вводит деньги в обращение следующим образом: кто-то пишет в бухгалтерской книге: «Должны нам 10 миллиардов долларов». Кто должен? Правительство США. Здесь начинаются деньги. Теперь правительство выпускает облигации⁵ на 10 миллиардов долларов, — которые казначейству позволено выпускать, — а затем, поскольку они позволили казначейству выпустить эти облигации на 10 миллиардов долларов, Федеральная резервная система может ввести в обращение 10 миллиардов долларов денег, которые обеспечены этими облигациями. Это ценные деньги. Почему? Ну, здесь на линии больше промежуточных точек. Когда они изымают из обращения деньги, им приходится изымать и облигации. Этим поддерживается законность. Насколько облигации или деньги имеют какую-то ценность — понять трудно, потому что по сегодняшней экономической теории ни то, ни другое не представляет реальную собственность, монеты, золото, серебро или что-либо еще. Они даже не представляют собой «обязательство заплатить». На банкноте федерального резервного банка в 100 долларов сказано, что Соединенные Штаты Америки (только это не они) выплатят предъявителю по его требованию 100 долларов. В чем? Здесь то же самое, что и в Банке Англии, за исключением того, что здесь это делает частный банк. Вы даете им 100-долларовую банкноту, а они дают вам банкноту в сто долларов. Это обмен бумажками. Это не значит, что федеральные деньги плохи. Они сегодня стали настолько ценными, что на них повсеместно повышены процентные ставки.

Порой вам встретится ценная бумага под названием «Серебряный сертификат». Это совсем не то, что банкнота федерального резервного банка, и на нем напечатано: «Настоящим удостоверяется, что на депозите в казначействе Соединенных Штатов Америки находится десять долларов серебром, подлежащих уплате по требованию предъявителя». Вы могли бы просто прийти и получить на десять долларов серебра, такие дела, — вот только они выдадут вам другую банкноту!

Вот то, что вы знаете как деньги. В качестве денег они имеют силу и обеспечение. И вот что делает их законными. На них указано: «Это законное средство для платежей по обязательствам, как государственным, так и частным»⁶. Это деньги, и они составляют основную часть наличных денег в стране.

Какова природа денег? Деньги в основе своей — это идея, и их ценность пропорциональна доверию к правительству.

Чьи деньги обесцениваются? Инфляция, в действительности, есть выражение недоверия правительству. Сейчас я говорю о деньгах с философской, а не с экономической точки зрения. Главные идеи, лежащие в основе денег, — просто то, что они представляют собой идею и степень доверия. Поработав с этими двумя вещами в их отношении к деньгам, вы поймете больше, чем читая тысячи экономических изданий.

«Раздел 8. Конгресс имеет право : ...

5) чеканить монету, регулировать ее ценность и ценность иностранной монеты, устанавливать единицы мер и весов;»

- в том смысле, что регулировать выпуск денег имеет право только Конгресс.

⁵ **Облигация:** ценная бумага, по которой ее владельцу периодически выплачивается доход.

⁶ Вы можете видеть эту надпись на долларовых банкнотах: THIS NOTE IS LEGAL TENDER FOR ALL DEBTS, PUBLIC AND PRIVATE.

Деньги становятся плохими, когда люди перестают доверять тому, кто их выпускает. Во вторник народу нравится диктатор Б, а в среду его уже ненавидят. Вы обнаружите, что во вторник валюта страны ценилась на бирже, какой бы ни была ее стоимость, а в среду она не стоила ничего. Вот почему на деньгах помещаются изображения королей, президентов и премьер-министров. Они стараются ассоциировать эти факты. Уверенность в ком-то — это просто степень доверия. Это не абсолютное понятие. Это степень доверия. Доверие, конечно, состоит из прошлого опыта. Люди, которые не доверяют никому, имели слишком много переживаний в прошлом. Полное доверие рассматривается людьми как полный идиотизм, хотя, на самом деле, это единственное состояние, в котором можно существовать.

Деньги — это предмет потребления. Это некий заменитель. Это вещь. Это то, что люди суют из рук в руки. Это то, чему дают определения в учебниках по экономике. Это то, что разменивают. Это то, что печатают, штампуют, чеканят. Это то, из-за чего убивают людей. Это то, из-за чего появляется смысл стать грабителем. Это то, чем вы оплачиваете пошлины, десятины, налоги. Это то, за чем все гоняются. Если бы не было того, за чем все гоняются, то не было бы и игры!

Итак, мы подходим к одному из наиболее фундаментальных соглашений в нашем сегодняшнем обществе: деньги — это нечто, за чем все гоняются и что очень немногие имеют. Вот такое стабильное данное. Чтобы вещь была ценной, нужно, чтобы она была в некотором недостатке. Если бы вы дали людям достаточно денег, они бы просто шли, покупали товары и жили счастливо; так что поддержание недостатка дает им игру. Они встают утром, беспокоясь о том, как раздобыть еще одну такую бумажку, и ложатся вечером спать с мыслью, что потратили одну из этих бумажек, когда ее тратить не следовало, и им снятся кошмары, что кто-то вдруг наполнил их кровать деньгами, а просыпаясь, они обнаруживают, что это не деньги, а счета!

У нас возникают самые разные сложности — когда один человек должен другому деньги и не выплачивает их, и его вызывают повесткой в суд. И вот он получает бумажку, в которой об этом говорится. Ну что же, теперь, конечно, другой парень должен заплатить ему деньги, поскольку он получил подтверждение, что деньги не перешли из рук в руки, хотя должны были. У вас получается очень славная игра, которую никто не может понять по той простой причине, что тут нечего понимать.

Посмотрим на это поближе. На линию изящно и аккуратно помещаются дополнительные промежуточные точки. Другими словами, дополнительные терминалы. Федеральная резервная система побуждает федеральное правительство выпустить какое-то количество облигаций, чтобы она могла выпустить какое-то количество денег, чтобы... Понимаете? А затем мы говорим о недостатке денег, о нехватке денег и об излишке денег. Мы говорим об инфляции и дефляции. Мы нанимаем людей, чтобы те заполняли страницы газет статьями о текущих кредитах на торгово-промышленную деятельность. У нас есть авторитеты и обучение экономике в университетах. Мы сваливаем в одну кучу самые разные вещи, касающиеся этого предмета под названием деньги, в надежде на то, что никто не проникнет в святая святых и не разрушит ее, сказав: «Деньги ценны настолько, насколько они запутанны, но когда они слишком запутанны, они не имеют ценности». Деньги представляют собой оптимальную степень запутанности, которую, тем не менее, можно в какой-то небольшой мере распутать.

В этом обществе есть два непристойных слова — капиталист и коммунист. «Коммунист» стал непристойным словом, потому что он боролся с капиталистами. «Капиталист» стал непристойностью, потому что они добавили слишком много

запутанностей. Они пошли дальше оптимальной точки, заставив деньги делать больше, чем те могли делать. Они заставили деньги самостоятельно производить деньги. И это уже другое дело. Достаточно плохо, когда деньги выпускаются в каком-то месте, о котором вы точно не знаете, и распространяются повсюду, — но как насчет парня, который берет пару долларовых купюр, как следует проглаживает их утюгом и таким образом делает третью? Это довольно низко по шкале. Парень не может смотреть в лицо открытому созиданию. У него не хватает духу ни просто пойти и добыть из тюрьмы фальшивомонетчика и напечатать денег, ни самому создать такую машину и их напечатать. Не может он и построить какую-нибудь машину или здание или что-то, за что люди затем дадут ему деньги. Это не то, что хороший Капиталист будет делать, и это следует очень четко понимать.

Я не занимаюсь здесь подстрекательством на стороне либералов, социалистов, коммунистов и так далее. Старая поговорка, что если вы против капитализма, значит, сразу являетесь либералом, боюсь, уже давным-давно стерла все свои зубы!⁷ Одно лишь то, что вы немного против Капиталиста, не означает, что вы хотя бы отдаленно являетесь либералом. Это вовсе не обязательно так. Капитализм — это что-то, над чем вы либо смеетесь, либо плачете, когда он по вам бьет. Вот парень, который ничего не производит. Каким-то способом он накапливает деньги. Теперь он заставляет деньги производить деньги. Капиталист как бы исчезает из этого общества. Он истреблен. Это слишком непопулярная деятельность.

Интересно, что в штатах Новой Англии⁸, где капитализм был довольно обычным делом, — там до прихода белого человека было племя индейцев, которое, единственное из всех американских племен, понимало взимание процентов. Когда они давали в долг какое-то количество «вампум»⁹, они при возврате хотели получить немного «вампум» сверху. У тех, кто пришел следом, возникла идея, что если собрать вместе какое-то количество «вампум», то можно сделать так, чтобы «вампум» сам производил «вампум», — и у вас все в порядке. Но у кого все в порядке-то? Очевидно, что единственный парень, у которого все в порядке, — это тот, кто заставляет «вампум» производить «вампум». Почему? Потому что это тяжелая обуза для фактической действующей валюты. У нее на линии присутствует непроизводитель, который является только потребителем, а это большая обуза для остальных членов сообщества. Это все равно что иметь в сообществе кого-то, кто является полнейшим нахлебником, но обладает полномочиями.

Как бы вам понравился кто-то, кто не может заработать ни гроша, не может палец о палец ударить, не может ничего сделать, но кто при этом настаивает, чтобы его кормили исключительно самым лучшим ростбифом и фазаньими языками, и кого бы требовалось возить повсюду на золотой колеснице? Через какое-то время вы бы сказали: «Этот парень барахло, и, пожалуй, ему место на кладбище». Возможно, вы бы сказали, что с этим

⁷ В оригинале игра слов - английское слово saw («поговорка») также означает «пила».

⁸ **Новая Англия** (New England): район на северо-востоке США, состоящий из шести небольших штатов: Массачусетс, Коннектикут, Род-Айленд, Вермонт, Нью-Хэмпшир и Мэн. Название «Новая Англия» было дано при открытии этой земли англичанами; в дальнейшем этот регион был наиболее экономически развитым среди английских колоний и сыграл ведущую роль в их войне за независимость.

⁹ **Вампум**: бусы, сделанные из раковин, которые использовались индейцами Северной Америки в качестве денег, украшений и в ходе ритуалов. Поэтому слово «вампум» также употребляется американцами как сленговое обозначение денег.

человеком что-то не в порядке. И общество в целом в конечном итоге сказала, что с этим человеком действительно что-то не в порядке. Капиталист никогда ничего не производит.

Не смешивайте капитализм с предпринимателями, производителями, менеджерами. Отделяйте их друг от друга. Под Капиталистом имеется в виду тот, кто заставляет деньги делать деньги. Это все, что он делает. В этом вся его философия.

Веблен¹⁰ в начале этого столетия писал в книге «Теория неработающего класса», что необходимо иметь неработающий класс для потребления товаров, производимых рабочими. С каких это пор рабочие не любят разъезжать на позолоченных Кадиллаках?

Некто, кто просто перелопачивает деньги туда-сюда и забирает такую большую их часть, является обузой в экономическом мире. Он должен чем-то возмещать деньги, которые он изымает, — услугами, симпатичной внешностью, обаянием, приятной улыбкой — чем-нибудь. Если он ничего не помещает на эту линию, то экономика склонна терпеть крах просто потому, что есть некто, кто потребляет и не производит.

Капитализм не является хорошей теорией экономики, и люди восстанут против него. Крестьяне 14 века во Франции никогда не слышали слова «коммунизм», но это не удержало их от восстания против первого Капиталиста, который стал выпускать бумажные деньги. Они восстали как бешеные.¹¹

Поскольку вы имеете дело с этим предметом потребления под названием деньги, вы получаете такое явление, именуемое капитализм. Это не обязательно плохо или хорошо. Капиталист просто мешает своей экономике, он не обязательно плохой человек.

Давайте взглянем на другой конец шкалы, созданной таким образом. Человека заставляют производить, производить, производить, производить, и он не может иметь никаких денег. Так мы получаем крестьянина или рабочего. Когда на вершине у вас есть парень, который забирает с линии деньги, не внося никакого вклада, то где-нибудь есть кто-то, кто работает вдвое тяжелее и ничего за это не получает. Вот из-за чего начинаются революции. Природа революций на 9/10 экономическая и только на 1/10 политическая. Они завязываются вокруг того парня, который не может работать.

Вымирающее индейское племя вымирает потому, что только 15 мужчин в племени заняты охотой. Остальные десять мужчин племени только едят. Через какое-то время эти 15 мужчин не могут настрелять достаточно дичи для 25 мужчин и всех женщин и детей, которые у них есть, так что племя начинает вымирать от голода. Что заставило их вымирать от голода? Парни, которые ели не охотясь. Мы получаем дисбаланс из-за нахлебничества. Всякий раз при такой ситуации, когда кто-то лишь тянет с линии, лишь поглощает или получает и никогда ничем не отплачивает, возникает дисбаланс в какой-то другой части системы.

Поместите на линию достаточно промежуточных точек, и деньги станут ценными, но только если существует их недостаток. Насколько недостаточным должно быть количество денег? Каков оптимальный недостаток? Недостаток денег должен быть таким, чтобы люди считали их более ценными, чем те товары, которые они имеют, держат на руках или изготавливают. Очевидно, их должно быть чуть-чуть труднее получить, чем

¹⁰ **Торстейн Веблен** (1857–1929): американский экономист и социолог.

¹¹ Возможно, речь идет о Жакерии - восстании французских крестьян в 1358 г., - а также о протекавшем параллельно и в частичном союзе с крестьянами восстании горожан Парижа (Парижское восстание, 1357-1358) - это самые крупные волнения в 14 веке во Франции.

сами товары, иначе люди будут сами потреблять свои товары в какой-то степени. Деньги должны иметь чуть большую ценность. Таким образом, возникает ситуация, когда некто должен производить, взамен чего он получает деньги. Все это основано на том факте, что люди производят разные вещи, и каждый хочет всего понемногу, так что деньги используются как линия коммуникации для регулирования этой экономики. Достаточно пугает то, что когда деньги используются для чего-то еще, все общество разваливается.

Вот чем, по существу, являются деньги. Это все, что они делают. Это все, на что они могут претендовать. Это просто некий заменитель. Если вы завалите деньгами маленькую деревню, она будет стремиться к такому уровню производства, при котором возникнет недостаток денег. Цены в конечном итоге распределятся так, что денег станет чуть-чуть не хватать, так что люди будут хотеть их больше, чем что-либо еще. Почему они хотят иметь деньги? Потому что их можно обменять на другие вещи, которые они сами не производят. Таким образом, вы имеете систему обмена.

Если вам требуется система обмена продукцией (что не обязательно необходимо), тогда деньги — это очень хорошее решение, и поэтому они широко распространены. Когда деньги делают хоть сколько-нибудь более запутанными, возникают перекосы и дисбаланс власти. В итоге мы обнаруживаем власть в руках нахлебников. Как им это удастся? Ну, они начинают вертеть деньгами, и, ничего не производя, они меняют течение денежного потока, а люди вокруг сидят и допускают это.

На это есть два ответа. Либо: «Мы не будем работать и посмотрим, не получим ли мы больше». Это забастовка; или — «Давайте просто всех поубиваем». Общество разделяется между этими двумя решениями: «Пострелять всех, кто не работает» и «Устроим забастовку и откажемся работать, пока не получим больше денег». Что они пытаются сделать? Что они пытаются сделать? Они пытаются силой привести в порядок то, что в лучшем случае является шаткой идеей.

Если производство необходимо, то деньги — хорошее решение для обмена товарами. Фактически, «обязательство заплатить» — это небрежное определение для денег. «Обязательство заплатить» на самом деле является состоятельным лишь тогда, когда вы говорите, чем заплатить. «Обязательство заплатить» состоятельно лишь тогда, когда дано человеком, который может производить, а не платить.

Если подвести итог, мы имеем общество, находящееся в беспокойстве и смятении по поводу абстрактного предмета потребления, который сам по себе состоятелен лишь настолько, сколько промежуточных точек с ним связано. Он имеет применение, но это не обязательно делает его состоятельным.

Однажды жил парень по имени Кристоф¹². Потрясающий человек. Очень долгое время французы владели Гаити и истребляли гаитян. Через какое-то время гаитяне решили, что французы желают им очень мало добра, если вообще желают, и решили прогнать их с острова. Появилось несколько лидеров, но величайшим из них был Кристоф. Должно быть, в нем было шесть футов восемь — шесть футов десять дюймов (203-208 см.), где-то так. Гигантский человек. Послушать, как о нем говорили, — таким он воочию был большим. Возможно, в нем было пять футов два дюйма (157 см.), но всем он явно казался шести футов восьми или десяти дюймов. Кристоф решил, что он сможет построить лучшее государство, чем французы, и после восстания против французов продолжал это

¹² **Анри Кристоф** (Henri Christophe) (1767-1820): президент Гаити (1807-1811), впоследствии провозгласивший себя королем (1811-1820).

делать и построил с достаточным успехом. Он сделал это, потому что французы не думали, что он сможет. Они думали, что Гаити ждет экономический крах, — в тот момент, когда их оттуда смели, — но они думали только на языке денег. Что же сделал Кристоф? Он объявил все тыквенные деревья¹³ собственностью государства Гаити. Он послал своих солдат, чтобы те срезали все тыквы, которые увидят, с каждого тыквенного дерева на острове, и провозгласил все тыквенные деревья достоянием Гаитянской казны. Когда это было сделано, он объявил тыквы единственным платежным средством, которое следовало принимать за товары и продукты. Это было давно, где-то в 1810 или 1812 году, и по сей день деньги, выпускаемые на Гаити, носят название гурд (франц. «тыква»), и на них изображены тыквы. Деньги в своей основе — это идея. На Гаити ограниченное число тыкв, поэтому он построил на них экономику, и постепенно она вышла на свой уровень. Он получил экономику, а французы взирали со стороны в полнейшем изумлении. Они говорили, что этот человек просто не может преуспеть. Еще как мог! Он владел всеми деньгами, что были в стране!

А вот другой пример. Люди были абсолютно уверены, что парень по имени Шикльгруб¹⁴ ни за что не добьется успеха в 1937 году. Они смеялись, когда слышали, что он собирается найти новое финансирование для Германии. Но какое? У него не было ни золота, ни серебра. У него не было никаких кредитов и не было никакой продукции. Как, во имя здравого смысла, он вообще мог это сделать? Германия явно была разорена и поэтому не могла перевооружиться и уже никогда не могла стать угрозой остальному цивилизованному миру. Это были нищенские представления о возможностях денег! Они ничего не знали о деньгах. Им даже не хватило знаний, чтобы почитать историю нашего собственного западного полушария! Они даже не знали о деятельности Кристофа. А стоило бы: ведь что сделал Гитлер? Он просто выпустил нечто и сказал: «Это деньги». Люди, которые с ним не согласились, долго не прожили. Через какое-то время это были лучшие деньги, о которых вы когда-либо слышали! Сегодня марка — самая стабильная валюта Европы. Она принимается наравне с американским долларом. Она значительно лучше фунта и гораздо лучше, чем франк. Что это за марка такая? Это марка. Но что такое марка? Это Марка! Конечно, вы можете сказать, что она подкреплена экономикой США, однако в этом я серьезно сомневаюсь. Все, что сделал Гитлер, — это поместил на линию еще одну промежуточную точку. Эти деньги были хороши, потому что они прошли через еще чьи-то руки, прежде чем их напечатали, и потому что на них была другая картинка, чем на деньгах кого-то еще. Конечно, это далось ему с большим трудом, потому что люди в Германии уже научились, что когда вы спускаете печатные машины с привязи, то в конечном итоге покупаете большие буханки хлеба, а то и крошечные булочки, подвозя деньги тачками.¹⁵ Это инфляция.

Если в желании узнать все о деньгах мы обнаруживаем, что о них особенно нечего узнавать, кроме того, что деньги есть деньги, то что же тогда регулирует экономику каждой конкретной страны, или человека, или президента, или бизнесмена? Деньги? Нет, не они. Это продукция. Способность производить и существующее производство. Это

¹³ **Тыквенное дерево:** тропическое дерево высотой порядка 10 м., плоды которого (бутылочные тыквы) используются для изготовления посуды и курительных трубок, а мякоть плодов составляла основу рациона жителей Вест-Индии (включая Гаити) до прихода европейцев.

¹⁴ **Шикльгруб:** настоящая фамилия Адольфа Гитлера.

¹⁵ Вероятно, имеется в виду инфляция, имевшая место в Германии в период Веймарской республики* (1919-1933).

единственное, что может стабилизировать любую экономику, и это зависит от людских и природных ресурсов. Вы должны иметь людей, желающих работать, и природные ресурсы для обработки. Если у вас этого нет, вам стоит изобрести для производства что-то такое, для чего это не требуется.

Мы имеем дело с чем-то реальным. С чем-то, что имеет плотность. Мы имеем дело с массой. Мы имеем дело с предметами потребления, будь то пара чулок или картонные коробки для их упаковки. Это произведенное изделие, и эта продукция должна быть желаемая и пригодна к потреблению. Допустим, маленькие часы пригодны к потреблению, если они стоят на полке. Их используют. Они пригодны к использованию. Почему они стоят на полке? Не потому, что это просто милая вещь. Но лишь потому, что кто-то их захотел. Желание иметь товары, таким образом, создает взаимный обмен. Товары сами по себе делают существование экономики возможным. Желание их иметь вызывает экономику к жизни.

Есть самые разные парни, которые носятся по округе, призывая: «Пролетарии всех стран, поднимайся. Пролетарии, энти капиталисты считают, шо вы есть вши». Я слышал, как парни, обладающие безупречным гарвардским¹⁶ произношением, с трибуны использовали такой плохой английский язык. Они ходят и занимаются подстрекательством. Почему? Они видят, что имеют дело с единственными людьми-производителями, и если им удастся взять под контроль этих парней, то они смогут жить в безделье на месте капиталистов! Видите, какая изящная схема? Единственная разница между Комиссаром и Капиталистом — в написании слова!

У нас есть парни, которые приходят к этой ключевой идее о производстве и затем пытаются с помощью производства достичь всего. Однако производство — это ничто без желания иметь прелестные маленькие часы на каминной полке. Должно быть желание обладать продукцией. Не будет никакого толку, если поставить людей к стенке и сказать: «Мы вас всех расстреляем, если вы не будете производить». Если сделать это с целой нацией, то она в итоге придет к тому, что никто не будет способен ничего хотеть. Желания трупов под силу определить только червям.

Когда все производят и никто не потребляет, тогда, конечно, у вас нет третьей динамики (выживания в качестве группы). У вас есть набор первых (выживание в качестве индивидуума). Крупные групповые социальные движения, основанные на завлечении рабочих в ловушку, в итоге обычно превращаются в действия исключительно по первой динамике. «Каждый выступает за себя» — такое общество лучше, чем «каждый выступает ни за кого». По крайней мере, есть возможность борьбы от лица первой динамики. Такая огромная экономическая сеть требует определенного количества потребления, но потребление должно как-то соотноситься с желаниями. Мы не должны, допустим, просто автоматически принимать идею, что люди всегда должны есть. Я не знаю такого, чтобы люди всегда должны были есть. Я думаю, это дурная привычка. Я не знаю такого, чтобы какое-то из этих желаний было бы чем-то большим, чем просто идея человека, что он этого хочет.

Экономику можно развалить двумя способами. Можно развалить экономику, заставляя людей сокращать свое производство. «Не производи так много, Джо». «Нам все это не нужно. Воздержись в этом году. У нас здесь этого больше никто не хочет». Также мы можем ходить по округе и говорить: «Люди, все вы должны проявлять самопожертвование, и вы не должны быть жадными и желать все эти вещи». На самом

¹⁶ Гарвардский университет: престижное учебное заведение, старейший университет в США.

деле, требуются оба этих действия, потому что если у вас нет второго, то первое действие никогда не будет скорректировано, если оно отклонится от курса. Другими словами, если люди все же уменьшили производство, у вас все равно должна быть другая команда, пусть это просто женщины семьи, которые будут ходить вокруг и говорить: «Мне все равно, сколько это стоит, мне все равно, сколько миль тебе для этого придется идти в метель, когда я говорю: «Хочу норку», — это значит, я хочу норку!»

Кто-то должен быть на этом месте. В современной экономике есть такой интересный аспект. Каждого постоянно колотят и дубасят этими «должен иметь — не могу иметь». Посмотрите телерекламу: «Сядьте в этот красивый новый Кадиллак. Прокатитесь по этой ровной дороге». Вначале вы говорите: «Вот бы я хотел!». Через какое-то время, — поскольку это всего лишь стекло с игрой света на нем, — вы скажете: «Всех этих богатеев надо перестрелять». Это ваша следующая реакция. А через какое-то время вы говорите с сожалением: «Какие там Кадиллаки? Я даже рекламу больше не читаю». Понимаете? Вы можете перестимулировать желание «иметь» и затем настолько не удовлетворить его, что все впадут в апатию по поводу владения. И это станет концом данной экономики.

Единственное, что вы не можете сделать, — это перепроизвести разнообразной продукции. Конечно, перепроизвести вы можете. Если все в мире вдруг начнут выращивать арбузы, а каждый завод — только производить синтетические арбузы, то я думаю, экономика будет разрушена. Однако, если у вас есть разнообразие продукции, и люди производят то, что они могут, производят товары, пригодные к потреблению, товары, которые удовлетворяют различные потребности, то перепроизводство почти невозможно.

Идея о том, что нужно быть богатым, чтобы ездить на Кадиллаке, безусловно, происходит исключительно из рекламы. В рекламе показывают богачей, едущих на Кадиллаках. Не существует причин, почему эта экономика не могла бы построить Кадиллак для каждого желающего. Да, действительно, каждый член общества не смог бы иметь позолоченный Кадиллак. Для этого недостаточно золота. Кому-то пришлось бы производить золото, чтобы каждый имел позолоченный Кадиллак. Экономика регулируется желанием иметь и способностью производить. Если у вас нет сырья, производить вы не сможете.

Единственный путь здесь, который выглядит сравнительно открытым, — это производство. Тут вы не можете переборщить, сохраняя при этом разнообразие продукции, если только не столкнетесь с рядом факторов. Вы можете ввести такой новый фактор, связанный с деньгами — с их недостатком, и осторожно сказать всем: «Послушайте... Чтобы получить какой-либо товар, вам нужно заплатить за него деньги». Это новый урок. Каждый усваивает его как следует. Они ходят, рассуждая: «Я хочу новый Кадиллак. Значит, мне необходимо 10 000 долларов». Кто-то забывает записать что-то в бухгалтерской книге или говорит: «Что ж, эта страница заполнена. Мы больше не будем выпускать денег». Вы смотрите себе в карман, и там нет 10 000 долларов. Там есть только 10 центов, так что вы не покупаете Кадиллак, а покупаете гамбургер!

Допустим, вы производили изо всех сил, и на вашу продукцию не было достаточного количества денег. Что ж, мы обнаруживаем, что вы не так уж много можете сделать с людьми с позиций производства, и от регулирования производства все равно никому не будет пользы. Место, куда нужно бить, — это деньги. Создайте недостаток денег. Есть два способа создать недостаток денег. Оба приводят к тому, что деньги теряют ценность. Либо печатайте их миллиардами, пусть они летают по улицам, покажите

президента, закуривающего сигары с помощью 1000-долларовых банкнот, — либо не печатайте их вообще. И все забудут, как они выглядят.

Общество в целом могло бы продолжать или не продолжать иметь дело с деньгами, если бы не такая вещь, как налоги. В стране есть организация, состоящая из сборщиков налогов, которые собирают налоги деньгами. У вас не получится принести им яиц или припарковать тот же Кадиллак у их подъезда и сказать: «Вот, возьмите». Их устроят только деньги! Вы можете напечатать немного денег и дать им, но они не будут удовлетворены. Им нужны особого рода деньги. Им нужны их собственные деньги. Но ведь они их не выпустили! Как вы им заплатите? Как вы заплатите налоги деньгами, которые не изготавливаются?

Деньги — неприятный предмет. Так устроено, что когда у вас нет денег, вам нечего есть. Нет денег — нет еды. Таков девиз этого общества. Однако деньги — это не продукция. Деньги — это деньги, и если их не изготовить, они не существуют. В этом смысле это просто еще один вид продукции.

Сегодня почти у любого человека есть проблема настоящего времени, которая становится все острее с течением времени и с развитием нашего общества.

Это простой вопрос: «КАК МНЕ ПРОЖИТЬ?»

ЭКОНОМИКА

Ответ на этот вопрос в широком и общем смысле можно найти, приобретая понимание предмета под названием «Экономика».

Это один из главных барьеров в данном обществе. Подавляющие личности уже в течение какого-то времени сплетают для обществ паутину экономической неразберихи, используя неправильные экономические трактовки или невежество, чтобы запутать эти общества, которые только недавно сбросили с себя цепи реального рабства. Сегодня эти цепи сделаны из экономических ограничений и, говоря прямо, из экономической лжи.

Понять экономику — это смелый шаг вперед на пути к свободе в обществе. Аберрации склонны рассеиваться, когда разоблачается содержащаяся в них ложь.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

Экономика настолько проста, насколько ее не затуманивают и не запутывают, чтобы заставить служить эгоистичной цели.

Любой ребенок может понять — и применять — основные принципы экономики. Но взрослые люди с высоты авторитета правительства или крупных банков находят очень полезным запутать этот предмет выше всякого понимания.

Действия, совершаемые во имя «экономической необходимости», посрамили бы Сатану, поскольку их проделывают немногие эгоисты в ущерб большинству.

Экономика легко превращается в науку делания людей несчастными.

Девять десятых жизни — это экономика. Оставшаяся одна десятая — это политика и общественная жизнь.

Давайте посмотрим, насколько ее можно запутать. Если человечество растет в своей численности и растет количество собственности и товаров, то должно увеличиваться и количество денег, если мы не стремимся к ситуации, когда никто не сможет ничего купить.

Однако деньги привязаны к металлу, которого имеется лишь сколько-то и не более, — это золото. Так что если расширение человечества необходимо остановить, оно будет остановлено просто ввиду исчерпания этого металла. Помимо применения в искусстве и суевериях, этот металл — золото — почти не имеет практической ценности. Железо намного полезнее, но поскольку это один из самых распространенных элементов, оно не подходит для цели подавления развития человечества.

Деньги — это просто символ, относительно которого люди уверены, что его можно обменять на товары.

Наиболее пагубной философией 19 века стала не философия Дьюи¹⁷ или Шопенгауэра¹⁸. Ею стала философия парня по имени Карл Маркс из Германии.

В своей книге «Капитал» он задался целью разрушить мир капитализма, представив философию коммунизма, в какой-то части явно позаимствованную у вождя Ликурга из государства Спарта в Древней Греции.

На сегодняшний день Маркс преуспел (хоть сам он умер и похоронен в Англии) в распространении своей философии, возможно, на две трети населения земного шара и самым серьезным образом привел в расстройство остальной мир.

Атакуемый капитализм, выживающий лишь на Западе в слабой форме, так много позаимствовал у Маркса в своем современном «социализме», что долго не проживет.

В капитализме было мало такого, чтобы рекомендовать его рабочему. Тот не имел надежды когда-нибудь собрать достаточно денег, чтобы дать их взаймы под проценты и, таким образом, перестать работать. А это все, чем по определению был капитализм — системой жизни на проценты от одалживания денег более трудолюбивым людям. Поскольку это подразумевает «только брать и не принимать активного участия», то, конечно, это система, которую довольно легко разрушить. В ней не было жизненной силы. Она могла только лишать права выкупа заложенного имущества и конфисковать собственность. Она не могла действовать разумно и не действовала. Весь фокус состоял в том, чтобы одолжить трудолюбивому человеку половину того, что ему нужно для достижения успеха в его бизнесе, а затем, когда он потерпит неудачу, прибрать к рукам этот бизнес вместе с вложенными одолженными деньгами.

Правительство и крупные банки на Западе занимаются этим по сей день. Им помогает подоходный налог. Прибыль компании каждый год облагается налогом, так что у нее не остается денег на покупку нового оборудования или на расширение. Чтобы продолжать работу, ей приходится занимать деньги в крупном банке или у государства. Одна ошибка, и она целиком переходит в руки банка или государства, где ею плохо управляют и помыкают.

Таким образом, при капитализме мир становится беднее.

¹⁷ **Джон Дьюи** (1859-1952): американский философ, психолог и педагог.

¹⁸ **Артур Шопенгауэр** (1788-1860): немецкий философ.

Коммунизм, восставая, изгоняет всех посредников и просто осуществляет конечный шаг капитализма — захватывает все, что есть в стране. Он борется с капитализмом, становясь сверхкапиталистом.

Не будет пустым замечанием сказать, что Джордж Вашингтон во время Американской революции, маркиз де Лафайет во время Французской революции и Фидель Кастро во время последней Кубинской революции были самыми богатыми людьми в своих странах.

Коммунизм, — что сильно отличается от того, на что надеялся Маркс, — это орудие богатых и сильных для того, чтобы захватить все, что есть в поле зрения, и не платить зарплаты. Это конечный вариант капитализма, а не его оппонент.

Социализмы в различных обликах все стремятся к одному конечному продукту — государственному владению всем. И поэтому тоже представляют собой конечный продукт капитализма — тотальное владение.

Так что по поводу экономики мы можем сделать вывод, что:

1. Может существовать такой предмет, называемый экономикой, и
2. Без сомнения, широко используется экономическая путаница в стремлении прийти к тотальному владению.

Очевидно, то, что вы наблюдаете в нашем современном мире, — это запутывание подлинной экономики с несколько низменной целью: отобрать все у всех, кроме государства. Государство в итоге может представлять собой несколько избранных, которые владеют всем. Капитализм, коммунизм и социализм приводят человека к одной и той же ситуации — когда его тело и душа принадлежат государству.

Так что если вас приводят в замешательство «экономические заявления» нескольких избранных глашатаев предполагаемой кучки тех, кто будет представлять собой государство, поймите, что проблемы вызывает не сам предмет, но преднамеренное злоупотребление им.

Поскольку все дороги — капитализм, социализм, коммунизм — ведут к одному и тому же тотальному владению, они, на самом деле, никак не конфликтуют друг с другом. Конфликтуют только те несколько групп, каждая из которых хочет владеть всем, — и ни одна из них не заслуживает поддержки.

На это все есть ответ. Если все эти «измы» стремятся к тотальному государству, тогда очевидной контрмерой будет «отсутствие государства». Лишь это будет противоположностью тотальному государству.

Поскольку у человека это на уровне инстинкта — противостоять своему порабощению, — то люди проявляют свой личный протест различными способами.

Они не могут просто смять числом хорошо вооруженное правительство. Поэтому их протест проявляется в бездеятельности и неэффективности.

Россия и Куба, например, движутся на скалы индивидуальной неэффективности и бездеятельности. Они не усматривают в этом протест, поскольку здесь нет никаких всплесков. Просто зерно и сахарный тростник не растут, поезда почему-то не ходят, а хлеб не выпекается.

Америка и Англия, еще движимые какой-то слабой сохраняющейся искрой «свободного предпринимательства», кое-как продолжают работать. Но экономическое

давление слишком сильно, чтобы это продолжалось долго. Подоходный налог, банковские и государственные кредиты — все напасти поджидают.

Чувствуя приближение тотального владения всем, рабочие даже в США и Англии начинают нажимать на тормоза. Сегодняшняя хорошая дневная выработка сто лет назад делалась за час. Забастовки с энтузиазмом парализуют все, что могут. Неэффективность и бездеятельность сегодня в порядке вещей.

Не будучи умными, ни капиталист, ни комиссар, ни великий социалист не думают, что кто-нибудь постиг их истинные намерения, а потому продолжают искажать экономику в надежде убедить людей — однако те, кто бастует, на самом деле не работают и становятся более неэффективными.

Общественные системы планеты Земля, что на Востоке, что на Западе, быстро приближаются к одному и тому же концу — распаду из-за личного протеста людей. У протеста нет ни имени, ни лидера, ни знамени, ни славы. У него лишь виден единый курс — конец всех государств и всех экономических систем. И, конечно же, люди победят.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА

Любая группа детей за короткое время выработает практичную экономическую систему.

Недавно дети, игравшие в парке в России, привели в ужас государственные органы, поскольку разработали систему бартера¹⁹, обменивая игрушки на игрушки, — действие, которое подверглось должной суровой критике как «капиталистическое». Русские значения слов сомнительны, поскольку, чтобы быть капиталистами, они должны были бы разработать систему взимания процентов в вознаграждение за дачу займам игрушек, а не бартерную систему.

Всегда, когда существует предложение и есть возможность создавать спрос, будет формироваться та или иная система обмена товарами.

Существует бесчисленное число комбинаций действий по предложению и спросу. Бывает вынужденное предложение и спрос при помощи силы — система, которой обычно следуют войска, феодальные бароны или просто грабители.

Бывают энергичные действия по предложению, поддерживаемые созданием спроса путем рекламы, — система, которую мы знаем как «бизнес» и в которой так преуспели на Мэдисон-авеню²⁰. Люди находят эту систему наиболее приятной, но у нее есть то ограничение, что взамен она требует денег и заставляет людей требовать зарплаты, чтобы покупать рекламируемые товары.

Затем, есть система, основанная на создании нужды. Правительства почти в равной степени верят в эту систему и используют ее. Они подавляют предложение, облагая налогами поставщиков, и повышают спрос, наказывая потребителя за недостаток средств, — то есть, подоходным налогом. Эта теория, в наиболее общем виде, состоит в уменьшении производства при одновременном навязывании спроса. Отцов могут

¹⁹ **Бартер**: обмен товаров на другие товары без участия денег.

²⁰ **Мэдисон-авеню**: (авеню - англ. широкая улица, проспект) улица в Нью-Йорке, центр американской рекламной индустрии.

арестовать за отсутствие заботы о детях, тогда как цена хлеба, плата за квартиру и услуги выше, чем отец способен заплатить. Человека арестовывают за бродяжничество, если он недостаточно хорошо одет, но цена одежды ввиду нехватки делает ее для него недоступной.

Есть много, много вариаций из этих двух факторов, предложения и спроса, и на них могут играть гигантские индустрии, или государство, или грабители, или попрошайки, или кто угодно — почти без счета.

Большое значение придается «дефляциям» и «инфляциям», и написаны тома для их интерпретации, но существует только два действующих закона, которым они подчиняются:

(1) Инфляция имеет место там, где в обращении находится больше денег, чем есть товаров.

(2) Дефляция имеет место там, где товаров больше, чем денег для их покупки.

Эти два закона при желании можно исказить, чтобы запутать людей. Но они — это все, что нужно знать как об инфляции, так и о дефляции или, если на то пошло, о бумагах и депрессиях.

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ

Экономические законы сводятся к единственному факту, или базовому принципу, который, как правило, никогда не упоминается в наиболее подавляющих кругах.

Это сущность экономики, ее начало, то, как возникает весь предмет.

Чтобы возникла экономика, существо необходимо привести к мысли, что ему нужно больше, чем оно само способно произвести, и его необходимо удерживать от потребления собственной продукции.

После этого мы имеем экономику, общество, а также правила, законы, правительства и гигантские промышленные концерны.

Давайте возьмем как простой пример бедняжку-корову. Корова производит молоко, новых коров и даже мясо.

Как производящее животное, корову заставляют от многого отказываться. Она не нуждается в собственном молоке, не может использовать своих телят, и, к тому же, ее заставляют отдавать собственное тело на мясо. В обмен она получает грязный скотный двор, пастбище чертополоха, лающих собак и плохое обращение.

Обладает она разумом или нет, умна она или тупа, корова, тем не менее, представляет собой прекрасный пример идеального гражданина государства.

Идеальный гражданин (с точки зрения подавляющего государства) — это тот, кто ничего не требует, но производит все и даже отказывается по требованию от собственного тела: образцовый гражданин, идеальный заводской рабочий, совершенный солдат, прославляемый товарищ.

И такое положение подстраивается в жизни. Тех, кто может производить, затем убеждают, что они должны производить, и в ходе работы им дают все меньше и меньше, пока мы не получаем в итоге раба — только работа, без оплаты, минимум еды и непригодное жилье.

Экономика используется для достижения этого состояния без всякой жалости.

ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ

Если у вас есть сомнения по поводу конечного продукта различных действий государства или стоящих за ними намерений, подумайте о таком доселе скрытом факте.

Подходный налог основан на марксистском принципе налогообложения (его можно найти в коммунистической книге «Капитал»): «каждому по потребностям», «от каждого по его способности платить».

Примерно в начале века большинство западных стран с радостью проглотили это зелье и написали законы о подходном налоге.

Это выглядит вполне безобидно.

В письме, написанном министерством финансов одной великой страны, в ответ на вопрос, почему существует такое неравное обложение подходным налогом вместо простого взимания фиксированного процента от общего дохода каждого, было представлено поразительное данное, что обложение налогом чистого дохода²¹ и по переменной шкале гораздо более гуманно.

Давайте посмотрим, насколько «гуманна» эта переменная шкала подходного налога.

Инфляция сегодня в порядке вещей. Немногие западные правительства предпринимают какие-либо действия, кроме инфляционных — а именно, с целью обесценить покупательную способность денег, тратя денег больше, чем существует продукции для их поглощения.

Подходный налог организуется таким образом, что чем больше человеку платят, тем больший процент налога взимается.²² В качестве грубого примера: если кто-то зарабатывает 500 денежных единиц в год, то его налог 2%. Если он зарабатывает 100 000 денежных единиц в год, то закон составлен так, что его налог около 90%.²³ Чем больше человек зарабатывает, тем большую пропорциональную долю он должен выплачивать.

²¹ **Чистый доход:** общий доход за минусом налоговых вычетов. Налоговый вычет - это сумма, на которую налогоплательщику по той или иной причине уменьшается доход, подлежащий налогообложению. (Например, в настоящее время в США применяются фиксированные вычеты на каждого члена семьи (\$2700 на 1998 г.), подлежат вычету суммы, затраченные на лечение и выходящие за пределы 7,5% общего дохода, а также суммы пожертвований некоторым благотворительным, религиозным и образовательным организациям.)

Возможно, ЛРХ имел в виду, что фиксированные вычеты наряду с переменной (прогрессивной) шкалой усиливают неравенство в налогообложении, поскольку при низких доходах позволяют еще более уменьшить налоги (в дополнение к низкой ставке), а при высоких доходах не играют заметной роли.

²² Здесь описывается налогообложение по так называемой прогрессивной шкале. В России в настоящее время (2003 г.) используется т.н. плоская шкала подходного налога - с налоговой ставкой 13% независимо от величины доходов.

²³ Со времени выхода этого материала в странах Запада наблюдалась общая тенденция к снижению максимальной ставки подходного налога. Например, в США в 1945 г. максимальная ставка составляла 94%,

Прекрасно, давайте посчитаем в часах работы. На низкой ступени шкалы доходов, при 40-часовой неделе, человек платит правительству полчаса работы в неделю. На средней ступени шкалы доходов он платит правительству 20 из 40 часов. А на высокой ступени шкалы доходов он платит, быть может, 39 из 40 часов в качестве налога.

Вот так: инфляция волей-неволей толкает низжайшего рабочего в сторону более высокой ступени налоговой шкалы.

Цена хлеба, квартплата и все остальное будут расти пропорционально ценности денег. Будет расти и его зарплата. Но его налоги увеличатся.

Поэтому правительства горячо стремятся к инфляции собственных денег. Чем больше они обесцениваются, тем больше приходится платить рабочим, однако тем больший процент рабочих часов отходит правительству.

Конечный продукт — это, конечно же, тотальное государство. Промышленность не может платить рабочему 40 000 денежных единиц, если налоговые законы отнимают все, оставляя ему лишь 5 000.

Если вы взглянете на шкалы ставок налогообложения, вы увидите, что если бы буханка хлеба стоила в десять раз дороже сегодняшней цены, и другие цены поднялись бы соответственно, то ваша зарплата сократилась бы до уровня, когда вы не могли бы позволить себе есть, потому что более высокий налоговый процент поглощал бы вашу зарплату, какой бы она ни была.

Причем никто не упоминает об этом.²⁴ И правительства отстаивают свое право на процентную ставку, растущую с повышением дохода, с весьма удивительным упорством.

Так как инфляция уничтожает также и сбережения, то прямо впереди нас ждет глубокая пропасть.

Каждый раз, когда ваша зарплата повышается, чтобы компенсировать «рост стоимости жизни», это значит, что вы тратите больше рабочих часов на правительство и меньше — на вашего работодателя, и он, в конце концов, тоже разоряется.

Любой, кто заявляет, что инфляция неизбежна, а подоходный налог жизненно важен — просто подавляющая личность либо дурак. Без сомнения, большие экономические шишки в правительстве, как и любой обученный экономист, знают: все, что нужно, чтобы остановить инфляцию, — это увеличить производство и уменьшить государственные расходы.

В одной западной стране просто прелесть что делается. «Экспортируйте товары!» — раздается клич. Чем больше товаров экспортируется, тем меньше остается, чтобы их купить. По законам о валютном регулировании²⁵, экспортировать вместе с тем и деньги

в 1980 г. - 70%, с 1993 и по сей день - 39,6%. На сегодняшний день в различных странах преобладают максимальные ставки от 30 до 60%.

²⁴ На сегодняшний день эта проблема более известна. Например, в США с 1985 г. величины доходов, начиная с которых производится налогообложение по более высокой ставке, ежегодно индексируются в соответствии с инфляцией.

²⁵ **Валютное регулирование:** порядок, определяющий правила операций с иностранной валютой и действия государственных органов, обеспечивающие их соблюдение.

нельзя. На весь импорт наложены запретительные пошлины²⁶. Естественно, инфляция! С удвоенной силой. И это — при подоходном налоге, который, вполне вероятно, самый высокий в мире.

Граждане этой страны традиционно полны решимости никогда, никогда, никогда не быть рабами.²⁷ Но вот приходят цепи: по звену с каждым пенни роста цены на хлеб. Когда рабочему требуется тратить 100 фунтов в неделю на содержание себя и семьи, правительство забирает 50 из них, оставляя его на половинном пайке. А когда ему понадобится тратить 250 фунтов в неделю на еду, одежду и кров, он будет получать лишь около 25% от этой суммы благодаря переменной шкале подоходного налога, даже если ему ее заплатят, — и он умрет с голоду.

Если быть снисходительными — возможно, что лидеры этих стран не знают этих вещей, и им дают плохие советы, или они запутались. Но если так, то какие же злонамеренные типы, должно быть, им советуют!

Очень верным курсом для страны было бы отказаться от империи, которая ни одного гражданина этой страны уже не интересует, прекратив любое выделение средств на поддержку и защиту стран, в которых британцев все равно ненавидят. Затем, или одновременно, бросить все силы на программу исследований того, как производить достаточно пищи для жителей, убрать все торговые барьеры, отменить проекты, из-за которых жизненно необходим подоходный налог, и процветать сверх всяких мыслимых пределов.

Нельзя обложить налогом то, чего нет; и если налоги подавляют производителя до нуля, то же происходит и со страной.

Фантазер с горящими глазами (сквозь огонь которых слегка проглядывает безумие) бредит об Утопии, прекрасных мечтах и прекрасных схемах различных политических решений.

Предполагается, что они откроют нам новое светлое будущее, если только мы стиснем зубы и поголодаем сегодня.

Не существует политической философии, которая способна решить или когда-нибудь решит экономические проблемы, потому что это две различные сферы, разве не так?

Когда Маркс соединил их вместе, он дал ужасное орудие в руки подавляющим личностям.

Многие марксистские претензии справедливы, многие вполне основаны на фактах, но он ошибался в попытках их разрешить.

²⁶ **Запретительная пошлина:** пошлина настолько высокая, чтобы сделать какую-либо деятельность (в данном случае ввоз товаров) абсолютно невыгодной, что равнозначно ее запрету.

²⁷ В патриотической песне «Правь, Британия!», написанной в 1740 г. и иногда называемой неофициальным гимном Великобритании, в припеве есть слова: «Правь, Британия, морями! Никогда, никогда, никогда англичанин не будет рабом!»

(Rule Britannia! Britannia rule the waves.

Britons never, never, never shall be slaves.)

Потому что когда бы он ни предлагал решение, и какое бы решение он ни предлагал, — частью этого решения он представлял государство.

Государства не всегда управляются людьми в здравом уме.

Человек с улицы не имеет никакой гарантии, что у его правителя действительно «все дома».

Если нас, как саентологов, каким-то образом и интересует правительство, то только чтобы удостовериться, что правители не подавляющие личности и не сумасшедшие. На этом наш интерес исчерпывается.

КЛЮЧЕВОЙ ВОПРОС

Взаимоотношения любого человека и экономики определяются просто: «КАК МНЕ ПРОЖИТЬ?»

Сюда же относится и вопрос, как прожить его иждивенцам и его сообществу.

Когда бы человек ни задавал этот вопрос в любом его варианте в этом сложном современном обществе, он спрашивает: «Что такое экономика?»

В этой статье, какой ни есть краткой, изложены все жизненно важные факторы экономики.

Что необходимо гарантировать — так это то, чтобы экономическая участь человека не находилась в руках людей ненавидящих, которые не почувствуют себя спокойно до тех пор, пока все остальные не станут рабами.

Долгосрочное решение вопроса «Как мне прожить?» — никогда не работайте на подавляющую фирму и не поддерживайте подавляющее правительство. И работайте над тем, чтобы мы достигли положения, позволяющего гарантировать, что лидеры находятся в здравом уме.

ВИЛЬЯМ Б. РОБЕРТСОН ОБМЕН И ФИНАНСЫ

ЛЕКЦИЯ ПРОЧИТАНА 23 ФЕВРАЛЯ 1991 ГОДА ВО ФРАНЦИИ

Добро пожаловать на лекцию — кстати, что у нас сегодня? 23 февраля 91-го, — на тему «Обмен и финансы».

Итак, это предмет, который каждый в Свободной зоне*, я думаю, сочтёт интересным. Поскольку каждый втянут в, скажем так, экономические крысиные бега на этой планете. Как все вы знаете, есть много способов, как вы можете заработать деньги. И

* Эта лекция содержит очень большое количество специальных Саентологических и Дианетических терминов. Большинство из них помечены звёздочкой и пояснения их даны в глоссарии, который находится в конце книги. Если Вы хотите полностью разобраться в этой лекции, то Вам необходимо прояснить все эти слова. Пояснение некоторых слов и понятий даны в сносках на странице, где они встречаются. Эти пояснения Вы так же можете найти в глоссарии (Прим. ред.)